

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ ДАГЕСТАНА В 1918 ГОДУ

Б. О. КАШКАЕВ

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане проходила в чрезвычайно сложных условиях. В этой борьбе трудящимся противостояли сплоченные силы внутренней контрреволюции в лице феодально-бекской верхушки и буржуазно-националистических элементов, опиравшихся на прямую поддержку бежавших на Северный Кавказ после победы Октябрьской революции русских белогвардейцев, а также империалистических интервентов, в планах которых национальные окраины России, в частности юго-восток, занимали важное место.

Первыми в Дагестане взяли власть в свои руки рабочие и солдаты Порт-Петровска (Махачкалы). Собравшийся 7(20) ноября 1917 г. Совет солдатских депутатов под председательством А. П. Сельтенева¹, заслушав доклад представителя Грозненского Совета, делегата II Всероссийского съезда Советов Н. А. Анисимова², вынес решение о признании центрального Советского правительства и установлении Советской власти в Порт-Петровске и его районе. В решении говорилось: «Вся власть отныне должна принадлежать трудовому народу. Пусть у власти теперь стоит тот, кто своими руками коет железо, сеет хлеб и защищает родную землю»³. На следующий день, 8(21) ноября, большевистской фракцией Совета был организован Военно-революционный комитет города Порт-Петровска и его района во главе с У. Д. Буйнакским⁴.

Однако на остальной территории Дагестана еще сохранялась власть буржуазно-националистического областного исполкома, опиравшаяся на контрреволюционные банды имама Гоцинского, которые 25 марта 1918 г. свергли Советскую власть в Порт-Петровске⁵.

На помощь трудящимся Дагестана пришли отряды Красной Армии, прибывшие из Баку и Астрахани. Эти отряды совместно с дагестанскими красногвардейцами освободили в конце апреля от имамовских банд

¹ Александр Петрович Сельтенов — большевик, солдат 220-го запасного пехотного полка, был председателем Порт-Петровского Совета солдатских депутатов.

² Николай Андреевич Анисимов — делегат VI съезда партии и II Всероссийского съезда Советов, один из организаторов Советской власти на Северном Кавказе, в 1918 г. комиссар по военно-морским делам Северо-Кавказского военного округа, член РВС XI армии, погиб в 1920 г.

³ Сб. документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», М., 1958, стр. 44.

⁴ Уллубий Даниялович Буйнакский — старый член большевистской партии, видный партийный работник, руководитель дагестанских большевиков, председатель первого Дагестанского обкома РКП(б), в августе 1919 г. расстрелян денкинцами.

⁵ «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1958, стр. 82.

Порт-Петровск, а затем очистили от них территории Хасавюртовского, Темир-Хан-Шурина, Кайтаго-Табасаранского, Даргинского, Кази-Кумухского, Кюринского, Самурского округов.

Везде и всюду возникли Военно-революционные комитеты, развернувшие энергичную работу по организации Советской власти на местах и мобилизации масс на борьбу с остатками имамовских банд, окопавшихся в аваро-андочеченском нагорье. 2 мая 1918 г. был образован Дагестанский областной Военно-революционный комитет. В состав его вошли Д. Коркмасов⁶, М. Дахадаев⁷, У. Д. Буйнакский, Г. С. Саидов⁸, А. Исмаилов⁹, С. И. Габиев¹⁰, М.-М. Хизроев¹¹ и др.¹². В июне Военно-революционные комитеты, выполнив свои функции, были заменены выборными Советами.

Советы в Дагестане просуществовали в 1918 г. немногим более пяти месяцев. Тем не менее изучение их деятельности представляет научный интерес. Между тем в имеющейся значительной литературе об установлении и упрочении Советской власти в Дагестане этот вопрос не получил достаточно полного освещения, если не считать отдельных данных, приводимых в работах И. М. Разгона и А. И. Мельчина¹³, Н. П. Эмирова¹⁴, автора настоящей статьи¹⁵, а также в «Очерках истории Дагестана»¹⁶.

В настоящей статье делается попытка на конкретном материале рассмотреть обстановку, в которой возникла и существовала Советская власть в Дагестане в 1918 г., раскрыть роль партийных организаций в проведении первых социалистических мероприятий и мобилизации масс на преодоление трудностей, показать деятельность Советов в области аграрной и продовольственной политики, хозяйственного и культурного строительства.

* * *

Весной 1918 г. на Кавказе, в частности в Дагестане, сложилась весьма серьезная военно-политическая обстановка. Это было связано с предательской деятельностью грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и армянских дашнаков. Объявив за спиной и вопреки воле народа «самостоятельность» Закавказья, они создали контрреволюционное правительство, являвшееся орудием американо-английских и германо-турецких интервентов в их попытках превратить Закавказье в плацдарм для нападения на Советскую Россию с юга. Характеризуя положение на Кавказе в тот период, С. Г. Шаумян назвал его «критическим»¹⁷.

⁶ Джалалатдин Коркмасов (1879—1938) — активный участник революции 1905 года, в 1917 г. совместно с М. Дахадаевым, А. Тахо-Годи, С. Габиевым и др. организовал Дагестанскую социалистическую группу. В 1918 г. — председатель областного ВРК, в 1919 г. боролся против деникинцев.

⁷ Махач Дахадаев — один из руководителей горской бедноты легендарный герой гражданской войны, 23 сентября 1918 г. зверски замучен офицерскими бандами Бичерахова — Тарковского.

⁸ Гарун Саидович Саидов — большевик, расстрелян деникинцами в августе 1919 г.

⁹ Абдурахман Исмаилов — большевик, расстрелян в августе 1919 г. деникинцами.

¹⁰ Саид Ибрагимович Габиев — старейший дагестанский революционер, ныне персональный пенсионер.

¹¹ Магомед-Мирза Хизроев — большевик, умер в 1920 г.

¹² «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 101—103.

¹³ И. Разгон и А. Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане. Дагестанское государственное издательство, Махачкала, 1945.

¹⁴ Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами, М., 1919.

¹⁵ Б. Кашкаев и Х. Хашаев. Махач Дахадаев. Махачкала, 1957; Б. Кашкаев, Ш. Магомедов, Г. Османов и В. Ганзуров. Борцы за власть Советов в Дагестане. Махачкала, 1957.

¹⁶ «Очерки истории Дагестана», т. II, Махачкала, 1957, стр. 46—55.

¹⁷ «Бакинский рабочий», 1 июня 1918 г.

Иностранные империалисты всячески поддерживали и воодушевляли контрреволюцию на Северном Кавказе. На созванной в марте 1918 г. германо-турецкими захватчиками конференции в Батуме, с участием представителей северокавказских националистов Г. Бамматова, А. Чермоева и З. Темирханова, была провозглашена пресловутая «горская республика» и сформировано «горское правительство», которое тут же заключило с интервентами договор «дружбы и мира»¹⁸. Еще раньше в Дагестан были посланы турецкие эмиссары с целью проведения пантюркистской пропаганды и подготовки почвы для оккупации края¹⁹.

Феодално-клерикальная и буржуазно-националистическая контрреволюция, поддерживаемая иностранными империалистами, ни на минуту не прекращала вооруженной борьбы против трудящихся Дагестана и после установления на большей части его территории Советской власти. Это в не малой степени служило тормозом для развертывания в крае созидательной работы и закрепления завоеванной победы.

В такой обстановке большевики Дагестана развернули борьбу за упрочение Советской власти и проведение первых социалистических мероприятий в крае.

С победой Советской власти в Дагестане во всех городах и округах возродились большевистские организации, вынужденные уйти в подполье и частью разгромленные в период господства буржуазных националистов. Самой крупной из них была Порт-Петровская. В ее рядах насчитывалось свыше 100 членов партии и почти столько же сочувствующих. Наиболее видными партийными деятелями были здесь: У. Д. Буйнакский, Я. В. Коробов²⁰, В. В. Архипов²¹, Д. Атаев²², Н. Ротенко²³, М. М. Колышкин²⁴, А. Шабалин²⁵, Л. И. Фибус²⁶, С. В. Лагода²⁷, И. А. Котров²⁸ и др. В мае 1918 г. в Порт-Петровске был избран городской комитет РКП(б)²⁹. Партийные ячейки имелись на железной дороге, текстильной фабрике, бондарном заводе и других предприятиях. Партячейка текстильной фабрики, возглавляемая Я. В. Коробовым и объединявшая свыше 30 коммунистов и значительное число сочувствующих, вела политическую работу среди крестьянской бедноты окрестных сел: Тарки, Альбуриксит, Атлыбухон, Агач-Аул, Кумторкала, Шамхал-Термен и др.³⁰.

В мае 1918 г. был создан Городской Комитет (бюро) РКП(б) в Дербенте; руководящую роль в нем играл Кази-Магомед Агасиев. Дербентская организация также была сравнительно многочисленной. В ее рядах состояло около 70 членов партии и около 100 сочувствующих³¹. Активными членами организации были: Д. Н. Пугин³², К. Г. Мамедбе-

¹⁸ «Известия Совета Народных Комиссаров города Дербента», 12 мая 1918 г.

¹⁹ «Джаридату Дагестан» («Новости Дагестана»), 19 февраля 1918 г. Газета по своему направлению была монархической.

²⁰ Яков Васильевич Коробов — ныне персональный пенсионер.

²¹ Владимир Васильевич Архипов — расстрелян бичераховцами в сентябре 1918 г.

²² Джамалутдин Атаев — умер в 1940 г.

²³ Николай Ротенко — расстрелян деникинцами в 1919 г.

²⁴ Михаил Михайлович Колышкин — расстрелян деникинцами в 1919 г.
²⁵ Александр Шабалин — погиб смертью храбрых в боях против имамовских банд Гоцинского в 1918 г.

²⁶ Лев Иванович Фибус — умер в 1925 г.

²⁷ Сергей Ванифатьевич Лагода — расстрелян бичераховцами в сентябре 1918 г.

²⁸ Иван Алексеевич Котров — погиб в борьбе против бичераховцев 3 сентября 1918 г.

²⁹ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 763, оп. 1, ед. хр. 10, л. 3.

³⁰ Там же, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 14, лл. 6—7, 23.

³¹ «Известия Комитета революционной обороны города Дербента», 3 июня 1918 г.

³² Дмитрий Николаевич Пугин — был комиссаром соединения XI армии, умер от тифа в Астрахани в 1919 г.

ков³³, А. Ю. и Л. Ю. Эрлих³⁴, И. М. Кобяков³⁵, В. А. Бешенцев³⁶, Г. В. Канделаки³⁷, Г. Таги-Заде³⁸ и др.

Тогда же, в мае 1918 г., был организован Темир-Хан-Шуринский комитет РКП(б), председателем его являлся А. Исмаилов³⁹. Комитет создал фракцию большевиков в Совете, куда входили А. Исмаилов, А. и Г. Далгаты⁴⁰ и др. Темир-Хан-Шуринский комитет был непосредственно связан с ЦК РКП(б).

Крепкие партийные организации имелись в частях Красной Армии (Астраханский, Бакинский, Царицынский и другие отряды), действовавших против имамовских банд горской контрреволюции.

Была развернута широкая по тем временам сеть сельских (аульных) партийных ячеек, объединяемых окружными комитетами партии. Так, например, в Кази-Кумухском округе ячейки существовали в селениях Унчукатль, Тюхчар, Кумух, Шовкра, Хулиσμα и др.; в Даргинском округе — в селениях Леваша, Урахи, Мюрего и др.; в Темир-Хан-Шуринском округе — в селениях Чонтаул, Тарки, Кафыр-Кумух и др.; в Кюринском округе — в селениях Цмур, Уллогатаг, Касум-Кент и др.; в Хасавюртовском округе — в селениях Хасавюрт, Дылым, Аксай и др.; в Губинском и Самурском округах — в селениях Чох, Ахты и др.⁴¹ Сельские ячейки, несмотря на свою малочисленность и организационную слабость, играли важную роль в проведении политической работы среди горской бедноты и мобилизации ее на борьбу за Советскую власть.

Значительную политическую работу среди трудящихся мусульман проводили организации «Гуммет» («Энергия») и «Адалет» («Справедливость») ⁴², имевшиеся в Дербенте, Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре⁴³.

Партийные организации Дагестана в мае — сентябре 1918 г. имели свои печатные органы: в Дербенте издавались газеты «Известия Комитета революционной обороны города Дербента», «Известия Совета Народных Комиссаров города Дербента» и «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Дербента и его района»; в Порт-Петровске — «Красный Дагестан», «Известия Порт-Петровского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; в Темир-Хан-Шуре — «Известия Темир-Хан-Шуринского Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов», «Ишчи Халк» («Рабочий народ»); в Кизляре — «Известия Кизлярского Совдепа» и др. Печатные издания давали возможность вести широкую политическую пропаганду и агитацию среди горских трудящихся. В дагестанской коммунистической печати публиковались постановления ЦК партии, декреты Советского правительства, доклады и выступления В. И. Ленина.

Так, например, в местной печати был опубликован (в изложении) доклад В. И. Ленина на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. «Об оче-

³³ Керим Гусейнович Мамедбеков (1889—1937 гг.) — активный участник борьбы за Советскую власть в Дагестане.

³⁴ Арон Юльевич Эрлих — расстрелян бичераховцами в сентябре 1918 г.; Любость Юльевна Эрлих — ныне персональная пенсионерка.

³⁵ Иван Михеевич Кобяков — расстрелян бичераховцами в 1918 г.

³⁶ Василий Александрович Бешенцев — расстрелян бичераховцами в 1918 г.

³⁷ Георгий Владимирович Канделаки (Гиго) — расстрелян бичераховцами в сентябре 1918 г.

³⁸ Гейдар Таги-Заде — расстрелян белогвардейцами в 1918 г.

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 528 р, оп. 1, д. 4, л. 1; ф. 135 р, оп. 1, д. 1, лл. 43—44.

⁴⁰ Абдурагим Далгат — ныне персональный пенсионер. Гамид Далгат (1895—1938) — активный участник борьбы за Советскую власть в Дагестане, впоследствии видный военный работник.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 175 р, оп. 3, д. 196, л. 45.

⁴² В июне 1918 г. «Гуммет» и «Адалет» были объединены в Дагестане с местными организациями РКП(б) («Известия Комитета революционной обороны города Дербента», 23 июня 1918 г.).

⁴³ ЦГА ДАССР, ф. 175 р, оп. 3, д. 94, л. 25.

редных задачах Советской власти», в котором он резко критиковал «левых» коммунистов и «левых» эсеров и дал блестящий анализ международного и внутреннего положения Советской Республики⁴⁴. Напечатан был также доклад В. И. Ленина о внешней политике Советского правительства на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. в Колонном зале Дома Союзов. Печать широко пропагандировала ленинские указания о необходимости самой решительной и беспощадной борьбы против мелкобуржуазной стихии, призывы В. И. Ленина к решительной борьбе с бюрократизмом в государственном аппарате.

Трудящимся горцам всесторонне разъяснялся смысл победы пролетарской революции в России, совершенной под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным. «Ленин,— писала газета дербентских большевиков,— оказался пролетарским гением именно потому, что он почувствовал в зародыше пролетарскую революцию, и, несмотря на все препоны, на самые сильные и несокрушимые с виду препятствия, отдал всю жизнь на развитие революционной борьбы, основной целью которой является установление диктатуры пролетариата»⁴⁵.

Замечательным событием, поднявшим горскую бедноту на борьбу за установление и упрочение Советской власти, было опубликование в мае 1918 г. в газете «Ишчи Халк»⁴⁶, издававшейся на кумыкском языке, «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Огромную помощь трудящимся Дагестана в установлении и упрочении Советской власти оказывала Советская Россия. Помощь эта осуществлялась через Баку, Астрахань и Северный Кавказ, под руководством созданного по инициативе В. И. Ленина при Совете Народных Комиссаров РСФСР Бюро по делам Кавказских Советов рабочих и крестьянских депутатов, а также чрезвычайного комиссара по делам Кавказа С. Г. Шаумяна.

Организация Советов рабочих, земледельческих (крестьянских) и красноармейских депутатов в Дагестане встретила яростное сопротивление со стороны феодально-бекской верхушки и эсеро-меньшевистских предателей. Последние пытались даже захватить Советы в свои руки. Так было, например, в Дербенте, где меньшевики совместно с эсерами создали 17 мая 1918 г. митинг для того, чтобы создать свой «Совет», т. е. без коммунистов. Авантюра эта провалилась благодаря бдительности дербентского пролетариата⁴⁷.

Классовая борьба, развернувшаяся в связи с кампанией по выборам в Советы, вместе с тем способствовала росту политической сознательности и активности трудящихся горцев. «С раздольных равнин, обширных плоскостей, высоких гор и дремучих лесов,— писала дербентская большевистская газета,— показывается лицо дагестанского пролетариата, робко и несмело протягивающего свою руку незнакомому ему европейскому пролетариату»⁴⁸.

Большевики, изо дня в день разъясняя горской бедноте сущность Советской власти, призывали ее к активному участию в выборах. В Обращении Бюро по организации крестьянских Советов за подписью К. Агасиева говорилось: «Товарищи! идите на собрание, готовьтесь к выборам в свой Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Российский пролетариат ждет от вас революционной активности, и вы докажете свою политическую активность»⁴⁹.

⁴⁴ «Известия Совета Народных Комиссаров города Дербента», 12 мая 1918 г.

⁴⁵ Там же, 5 июня 1918 г.

⁴⁶ «Ишчи Халк», 5 мая 1918 г.

⁴⁷ «Известия Комитета революционной обороны города Дербента», 19 мая 1918 г.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, 23 июня 1918 г.

Избирательная кампания по выборам в Советы явилась серьезной политической школой для горской крестьянской бедноты. Большую роль тут сыграли посланные в аулы бакинскими и дагестанскими партийными организациями агитаторы-организаторы Советской власти, которые проводили широкую разъяснительную работу в деревне и возглавляли борьбу трудящихся против беков, князей, офицерства, духовенства.

В конце мая и в течение всего июня прошли выборы в городские, окружные, участковые и сельские Советы Дагестана.

25 мая 1918 г. был сконструирован Совет рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов в Порт-Петровске⁵⁰. 15 июня начал свою деятельность Совет рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов города Дербента и его района⁵¹. 16 июня состоялось первое заседание Темир-Хан-Шурина Советов. На заседании выступили представители политических партий, входивших в Совет: РКП(б), Дагестанской социалистической группы и левых эсеров. Представитель фракции РКП(б) А. Исмаилов, зачитав декларацию фракции, сказал: «Мы требуем, чтобы вся власть принадлежала трудовому народу и его исполнительному органу — Советам; мы объявляем беспощадную борьбу насильникам-империалистам, эксплуататорам и буржуазии и нигде и ни в чем не допустим мы соглашательства, компромиссов или равнения вправо. Наша декларация — это декларация Совета Народных Комиссаров Российской Федеративной Социалистической Республики... Дагестан может и имеет полное право на самоопределение согласно его бытовым, экономическим, политическим и географическим условиям, но исключительно на кристаллически чистых демократических началах. Для него, однако, должны являться обязательными декреты Центрального Совнаркома, указаниями коего в своей тактике имеет в виду все время пользоваться и местная Коммунистическая партия большевиков»⁵². От имени Дагестанской социалистической группы с декларацией выступил Махач Дахадаев.

Вслед за выборами в местные Советы началась подготовка к созыву первого Областного съезда Советов рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов Дагестана. Для проведения организационных мероприятий 15 июля 1918 г. в Порт-Петровске была созвана конференция представителей городских комитетов партии Дербента, Порт-Петровска и Темир-Хан-Шуры под руководством У. Д. Буйнакского⁵³. На конференции были обсуждены вопросы об областном центре, об организации работы местных Советов, о текущем политическом моменте⁵⁴. Областным центром был признан город Темир-Хан-Шура.

20—25 июля 1918 г. в Темир-Хан-Шуре проходил первый съезд Советов Дагестана. На съезд прибыли делегаты из всех округов, освобожденных от имамовских банд, а также частично из Аварского и Гунибского округов. Съезд призван был создать областной исполнительный комитет Советов. 21 июля съезд обратился с приветствием к Бакинскому Совнаркому. В приветствии говорилось: «В тот момент, когда вы, товарищи, отражаете натиск князей и беков — врагов трудящихся масс — с фронта... посылаем вам свое братское приветствие и заявляем о готовности защищать тыл, дабы облегчить вашу задачу — победу на фронте»⁵⁵.

В конце своей работы съезд принял закон о национализации поме-

⁵⁰ ЦГА ДАССР, ф. 528 р, оп. 1, д. 4, л. 55 и др.; также Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 14, л. 47.

⁵¹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 98—99.

⁵² Там же, стр. 135.

⁵³ Там же, стр. 167.

⁵⁴ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 11, лл. 30—31 об.

⁵⁵ «Бакинский рабочий», 22 июля 1918 г.

щицей земли, рыбных промыслов и крупных промышленных предприятий, а также избрал Дагестанский областной исполком Советов. В его состав вошли: Д. Коркмасов (председатель), У. Д. Буйнакский (зам. председателя), М. Дахадаев (зам. председателя и военный комиссар области), М.-М. Хизроев (председатель Областного Совета народного хозяйства), С.-С. Казбеков (председатель Чрезвычайной комиссии)⁵⁶, А. Исмаилов (председатель Военного трибунала) и др.⁵⁷

* * *

Первостепенными и неотложными задачами Советов Дагестана было разрешение земельного вопроса на основе ленинского Декрета о земле, проведение которого здесь в силу местных особенностей началось со значительным опозданием, а также ликвидация продовольственного кризиса.

При проведении в жизнь Декрета о земле большевики Дагестана в своей практической повседневной деятельности руководствовались основными положениями, утвержденными Бакинским Советом народных комиссаров и опубликованными в Дагестанской печати в начале июля 1918 г. Земельная реформа вносила коренные преобразования в земельные отношения горского трудового крестьянства и во все народное хозяйство края. Она преследовала следующие задачи:

а) справедливое распределение земли и установление форм владения землей, обеспечивающих и укрепляющих трудовое хозяйство;

б) создание условий, необходимых для наилучшего использования естественных богатств края и наивысшего развития его производительных сил;

в) выработку норм, всесторонне регулирующих земельные правовые отношения.

В соответствии с этим в Дагестане был разработан и осуществлен ряд практических мероприятий по наделению землей горской бедноты. Темир-Хан-Шуринский Совет рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов 30 июня 1918 г. принял специальное решение о том, чтобы составить и перевести на все горские языки воззвание о переходе всех казенных, бекских земель, кутанов (зимних пастбищ) и пр. в руки трудящихся⁵⁸.

В низинных районах Дагестана, а также частично в горных (Кюринском, Самурском, Кази-Кумухском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском округах) зимние и летние пастбища, пахотные земли и мельницы беков, князей, помещиков, царских офицеров и духовенства были национализированы и переданы в распоряжение Советов крестьянских депутатов. Широкие слои горской бедноты были наделены землей, им был передан также скот, постройки и инвентарь, оросительные каналы, воды и леса, отобранные у эксплуататоров. В одних лишь низинных районах Дагестана у князей Тарковских, Гоцинского, Апашева, Казаналиповых, Каплановых, Табасаринских и др. было конфисковано свыше 400 тыс. десятин плодородной земли, горных пастбищ, лесов и кутанов⁵⁹.

Крестьяне-бедняки и батраки активно боролись за осуществление ленинского Декрета о земле. Так, например, летом 1918 г. чонт-аульская беднота, под руководством председателя сельского Совета Джамава Хасаева, кроме национализированной земли, взяла в свои руки рыбный промысел на реке Старый Сулак, под селением Костек, принадлежав-

⁵⁶ Солтан-Саид Казбеков — расстрелян турецкими интервентами 5 марта 1920 г.

⁵⁷ ЦГА ДАССР, ф. 528 р, оп. 1, д. 4, л. 23.

⁵⁸ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 154; также ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 7, л. 70б.

⁵⁹ «Очерки истории Дагестана», т. II, Махачкала, 1950, стр. 135.

ший князьям Али Султану, Султан-Махмуду, Бадрутину и Малимхану Казаналиповым, 2000 пудов рыбы и 100 пудов икры на сумму 28 тыс. руб. золотом. Тогда же были конфискованы земли и рыбные промыслы князей Казаналиповых и братьев Адиль-Гирей и Махсут-Гирей Исмаиловых на реке Новый Сулак. И эти земли перешли в распоряжение Чонт-Аульского Совета⁶⁰.

Советы оказывали конкретную оперативную помощь крестьянской бедноте, отстаивая ее права и интересы. Об этом, например, свидетельствует распоряжение Дагестанского областного исполкома от 18 августа 1918 г. Капчугайскому сельскому Совету Темир-Хан-Шуринского округа, в котором говорилось: «Предъявитель сего Баммат-Оглы 25 лет был караульщиком на кутане «Питиляу», убрал урожай и сено на половинном условии. Согласно „Временной инструкции переходных мер по проведению в жизнь социализации земли“ положение его таково: 1) на половину урожая и сена остается право за ним; 2) это право за ним утверждает трудовая норма; 3) поэтому он и должен оставаться там жить; 4) другая половина урожая и сена поступает в ведение Сельского Совдепа и 5) Совет может помочь малоземельному земледельцу или безземельному батраку, который бы обрабатывал другую половину урожая и сена, которой пользовался помещик». Распоряжением областного исполкома от 22 августа Солтан-Янги-Юртовскому сельскому Совету было предложено «возместить долги от бека Темирова бедноте». Тогда же исполком предписал Нижне-Казанищенскому Совету земледельческих и батрацких депутатов оказать бедняку Абид-Магат-Оглы «возможную общественную помощь за счет имущества богачей и общественного фонда». Отношением от 24 августа 1918 г. Кака-Шуринскому сельскому Совету облисполком разрешил бедноте изъять у бека Муртазали Геллинского на горе «Курти-Тау» земельный участок, чтобы «использовать его для (иригационного.— Б. К.) строительства, необходимого для поднятия сельскохозяйственной культуры»⁶¹.

Эти материалы, как и множество подобных им, сохранившихся в делах местных Советов, говорят о разносторонней деятельности органов Советской власти в Дагестане в 1918 г. по обеспечению земель трудящихся горцев.

* * *

К началу второй половины 1918 г. ряд крупных центров Советской России оказался в очень тяжелом продовольственном положении. Острая нехватка хлеба ощущалась и в Баку. Еще 9 мая в телеграмме С. Г. Шаумяна В. И. Ленину сообщалось, что «голодовка в Баку продолжается, подходят к концу и запасы»⁶². Бакинские большевики обратились к Темир-Хан-Шуринскому Совету с просьбой разрешить закупить в Дагестане продукты питания — оказать помощь голодающему бакинскому пролетариату.

Но голод терзал и трудящихся Дагестана. Область сама нуждалась в продовольствии. В Дербенте на почве тяжелого продовольственного кризиса вспыхнул даже голодный бунт⁶³. Тем не менее коммунисты Дагестана пришли на помощь попавшему в бедственное положение бакинскому пролетариату, выделив ему из своих скудных запасов часть продовольствия.

⁶⁰ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 259; также Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 1, л. 2; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1, л. 34 об.

⁶¹ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 2, лл. 160, 179, 180.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 124, л. 23.

⁶³ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 4, л. 6; также «Известия Бакинского Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района», 9 июля 1918 г.

На почве голода провокаторы сеяли в Дагестане семена недоверия к Советской власти и вносили дезорганизацию в ряды пролетариата. Темир-Хан-Шуринский Совет, обсудив внеочередное заявление Дербентской продовольственной управы, разрешил закупку и вывозку из сравнительно хлебного района Карабудахкент — Буйнак пшеницы и картофеля⁶⁴.

В условиях борьбы с голодом уборка хлеба летом 1918 г. приобретала исключительное значение. Дело осложнилось тем, что урожай приходилось убирать в районах боевых действий Красной Армии против имамских банд Гоцинского — Тарковского. Порт-петровские коммунисты обратились с воззванием к трудящимся Дагестана выйти на уборку урожая. 21 мая 1918 г. газета «Красный Дагестан» опубликовала специальное обращение Совета к крестьянам с призывом «приступить к сбору урожая».

Порт-Петровский Комитет РКП(б), а также исполком городского Совета организовали специальные рабочие отряды по заготовке продовольствия. Рабочие и их семьи пошли на рыбные промыслы для ловли сельди и на поля, покинутые крестьянами в Хасавюртовском округе, для уборки хлебов. Уборка проводилась под вооруженной охраной красноармейцев. Войска Чир-Юртовского фронта, разгромив у реки Сулак имамовские банды Гоцинского — Исмаил-Хакки-бея, обеспечили рабочим продовольственным отрядам возможность заготовить хлеб для голодающего порт-петровского пролетариата.

Порт-Петровский Совет в спешном порядке организовал доставку убранных хлебов в город под военной охраной. Продовольственному комиссариату было предложено рассмотреть вопрос об уменьшении хлебного пайка и уравнивании его между всеми рабочими, а также о сокращении пайка для лиц, не занимающихся физическим трудом.

Но со стороны Чир-Юрта беспрерывно нападали имамовские банды, грабившие трудящихся кумыкской низины; горцы эвакуировались, бросая родные очаги, оставляя необранными зрелые хлеба, несмотря на свирепствовавший голод. Продовольственное положение края оставалось критическим. Дербентский Совет 10 июля 1918 г. обсуждал вопрос об уборке хлеба. Дербентские коммунисты обратились также к трудящимся с призывом вести решительную борьбу против поджигателей хлеба, как можно скорее выйти на уборку хлебов. «Граждане! — говорилось в воззвании, — настали дни войны с голодом. Каждый, стар и млад, не теряйте дней и часов напрасно! Скорее идите в поле на сражение с голодом, пока не поздно!»⁶⁵.

В целях снабжения трудящихся рыбой были созданы и направлены на рыбные промыслы артели по проведению летней путины. Была организована варка бекмеса (виноградного меда). Путем реквизиции запасов мануфактуры в магазинах торговцев удалось в минимальной мере обеспечить потребность трудящихся в мануфактуре⁶⁶.

В Темир-Хан-Шуринском округе по решению Совета от 10 июля 1918 г. была с помощью красноармейцев произведена реквизиция хлебопродуктов у кулачества. Организован был обмен всех запасов консервов, а также кожаных товаров завода «Антор» на продукты питания. Этим делом были заняты торгово-промышленные подотделы Советов. Статистические отделы Советов собирали сведения о продовольственных ресурсах в аулах⁶⁷.

⁶⁴ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 11, л. 4об.; см. также «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане, 1917—1921 гг.», стр. 120.

⁶⁵ «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Дербента и его района», 14 июля 1918 г.

⁶⁶ ЦГА ДАССР, ф. 175 р, оп. 3, д. 64 л. 37.

⁶⁷ Там же, ф. 135 р, оп. 1, д. 1, лл. 22, 31.

4 августа 1918 г. Областной исполнительный комитет, заслушав внеочередное заявление М. Дахадаева о возмещении убытков трудящимся, пострадавшим от имамовских банд, за счет имущества контрреволюционеров, решил национализировать все недвижимое имущество бежавших контрреволюционеров, а движимое имущество распродать⁶⁸. Это мероприятие способствовало облегчению продовольственного положения в крае.

Идя навстречу нуждам населения, Областной продовольственный отдел производил отпуск мануфактуры (бязи и ситца) в обмен на хлебные продукты по определенному соотношению: на один пуд муки сеянки отпускалось 9—10 аршин ситцу или 10—12 аршин бязи; на один пуд муки размольной — 8 аршин ситцу или 10—12 аршин бязи; на пуд кукурузной муки — 5—6 аршин ситцу или 7—8 аршин бязи; на пуд ячменя — 3—4 аршина ситцу или 4—5 аршин бязи.

Для серьезного улучшения продовольственного положения необходимо было наладить работу промышленных предприятий, а также улучшить торговлю. Исполком Темир-Хан-Шурина 14 июля 1918 г., обсудив вопрос «О торговле и промышленности области», постановил отпустить в кредит 2000 руб. торгово-промышленному подотделу на подготовительные работы по обследованию состояния промышленности в области. На территории Дагестана был ряд промышленных предприятий. Совет народного хозяйства Дагестана во главе с М.-М. Хизроевым находился в Порт-Петровске. Отделы городского хозяйства имелись в городах Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре⁶⁹. С большим трудом приходилось налаживать работу железнодорожного транспорта, текстильной фабрики «Каспийская мануфактура», пароходных обществ «Меркурий», «Кавказ», «Русь», гвоздильного завода «Арабат», керосинового завода Ахвардиева, бондарного и канатного заводов в Порт-Петровске, кожевенного завода «Антор» в Темир-Хан-Шуре, пивоваренного завода Вейнера, рыбных промыслов, холодильника, городских мельниц и т. д.

Велась решительная борьба с мешочничеством и спекуляцией. Хлебные излишки сдавались сельскими Советами на склад областного продовольственного отдела. Запрещен был вывоз хлеба из Темир-Хан-Шуры⁷⁰.

На борьбу с голодом и для налаживания продовольственной работы были мобилизованы лучшие силы Дагестанской партийной организации (А. Исмаилов и многие другие). Порт-Петровский Совет командировал на Северный Кавказ специальную группу работников за продовольствием для Дагестана. Темир-Хан-Шурина 14 июля 1918 г. решил в срочном порядке командировать в Терскую область представителя продовольственного комиссариата с партийной бязи для обмена на хлебные продукты. Обмен бязи на продовольственные продукты производился и в Приморском Дагестане. Продовольственный комиссариат взял под строгий контроль деятельность владельцев консервных предприятий, обязав их сообщать точные сведения о наличии консервов, сушеных фруктов и т. д. Причем Совет предупредил, что «за неисправные сведения владелец консервов будет привлекаться к ответственности по законам военнореволюционного времени, а обнаруженные сверх указанных в сведениях консервы будут немедленно конфискованы»⁷¹.

30 июня 1918 г., в связи с уборкой полей, Темир-Хан-Шурина 30 июня постановил ввести трудовую повинность⁷². К трудовой повинности

⁶⁸ «Известия Темир-Хан-Шурина 14 июля 1918 г. рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов», 11 августа 1918 г.

⁶⁹ ЦГА ДАССР, ф. 697 р, оп. 1, д. 3, лл. 6—7.

⁷⁰ Там же, 135 р, оп. 1, д. 4, л. 12; ф. 528 р, оп. 1, д. 12, л. 1; «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района», 27 июня 1928 г.; «Ишчи Халк», 3 июля 1918 г.

⁷¹ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 2, л. 194; д. 4, лл. 6, 24; ф. 528 р, оп. 1, д. 2, л. 23.

⁷² «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 154.

привлекались эксплуататорские слои аула с тем, чтобы дать возможность бедноте заниматься полевыми работами и обеспечить себя хлебом. Об этом, например, свидетельствует решение Верхне-Казанищевского сельского Совета земледельческих депутатов Темир-Хан-Шуринского округа о том, чтобы «освободить беднейший класс от несения позиционных (оборонительных.— Б. К.) работ, возложить эту обязанность на состоятельных, дабы бедные могли произвести свои полевые работы»⁷³.

Бедноте помогали в уборке хлеба части Красной Армии. По просьбе бедноты селений Андрей-аул, Муцал-аул, Баба-Юрт и Темир-аул Хасавюртовского округа, пострадавшей от имамовских банд, Темир-Хан-Шуринский и Порт-Петровский военные отделы оказали крестьянам помощь в уборке полей силами красноармейцев, а продовольственные отделы — жатвенными машинами⁷⁴.

Советы Дагестана вели настойчивую борьбу против фактов нарушений революционной законности, против незаконных и самочинных поборов и грабежей под флагом реквизиции продовольственных продуктов. Так, например, областной исполком предписал Карабудахкентскому Совету земледельческих депутатов сообщить ему «о самочинных реквизициях какими бы то ни было лицами без ведома исполкома». «Все такие реквизиции хлеба,— предупреждал исполком,— будут преследоваться исполнительным комитетом и виновные привлекаться к законной ответственности»⁷⁵. 10 августа 1918 г. областной исполком предложил Кафyr-Кумухскому сельскому Совету немедленно выработать твердые цены на продукты продовольствия, чтобы беднейшее население могло приобретать по дешевой цене хлеб у зажиточных крестьян. Советы устанавливали твердые цены на продукты первой необходимости. Саботаж богачей, попытки их скрыть хлебные запасы подавлялись Советами с помощью сельской милиции, а также вооруженной силой областного военного отдела⁷⁶.

Трудящиеся горцы Северного Кавказа совместно с частями Красной Армии приняли энергичные меры к восстановлению разрушенных железнодорожных линий, жизненно необходимых для обеспечения продовольствием Баку, Астрахани, Москвы, Петрограда и других городов Советской России из ресурсов Северного Кавказа. Вопрос о налаживании железнодорожного и водного транспорта явился одним из центральных пунктов борьбы Коммунистической партии с голодом и разрухой в 1918 г. В восстановлении железнодорожной линии Порт-Петровск — Гудермес большую роль сыграл военный комиссар Дагестанской области инженер-путеец Махач Дахадаев. В мае 1918 г. была исправлена дорога до Чир-Юрта. При помощи народов Чечни и Ингушетии была восстановлена дорога от Владикавказа до Грозного по Сужинской линии. Были также восстановлены пути от Червленной до Порт-Петровска и от Прохладной до Червленной.

Восстановление железнодорожной связи с Северным Кавказом обеспечило переброску хлеба из края через Каспийское море в Советскую Россию, а также голодающему бакинскому пролетариату.

* * *

Большую заботу проявляли Советы Дагестана о налаживании культурно-просветительной и политической работы среди трудящихся.

⁷³ «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района», 24 июля 1918 г.

⁷⁴ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 10, л. 4 об.

⁷⁵ Там же, д. 3, л. 150.

⁷⁶ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 179—180.

При военном отделе областного исполкома было организовано Агитационно-пропагандистское бюро Красной Армии. Особенное внимание уделялось печатной пропаганде. С этой целью при областном исполкоме было создано Бюро печати во главе с З. Н. Батырмурзаевым⁷⁷. Газета «Ишчи Халк» («Рабочий народ») и журнал «Танг-Чолпан» («Утренняя звезда»), выходившие на кумыкском языке под редакцией З. Н. Батырмурзаева, стали официальными органами революционной власти в Дагестане в 1918 г.

Решением исполкома Темир-Хан-Шурина от 5 июля 1918 г. было ассигновано единовременно 6 тыс. руб. для выпуска газет на русском, кумыкском и аварском языках, а также 10 тыс. руб. для организации в Казани, Астрахани, Баку и Кубанской области агентств местной печати. Решено было купить в Москве и Казани 30 пудов шрифта (русского и арабского) для улучшения работы советских периодических органов печати в области⁷⁸.

При городских и областных Советах были созданы отделы просвещения. Отдел просвещения исполкома Порт-Петровского городского Совета приступил летом 1918 г. к осуществлению школьной реформы. Он созывал совещания, собрания, конференции. 4 июня 1918 г. в помещении высшего начального училища состоялось собрание «всех педагогов и специалистов народного образования... стоящих на платформе Советской власти и желающих работать по реформе школы в духе рабоче-крестьянской революции»⁷⁹.

Передовая часть учителей старой школы с воодушевлением встретила победу Октябрьской социалистической революции и декреты Советской власти, активно включилась в дело создания новой, пролетарской школы в трудных условиях острой классовой борьбы.

Первые мероприятия Советской власти в области культурного строительства в Дагестане проходили при ожесточенном сопротивлении беков, ханов, помещиков, контрреволюционного мусульманского духовенства, местной буржуазно-националистической интеллигенции, пытавшихся разжечь среди горцев религиозный фанатизм. Осуществляя декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви, Советы упразднили с первых же дней своего существования преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, состоявших в ведении Народного комиссариата просвещения. Дербентский Совет опубликовал 30 июля 1918 г. официальное сообщение об этом мероприятии⁸⁰.

В отделах просвещения были созданы Советы народного образования (Совнаробразы), упразднены должности инспекторов и начальников учебных заведений, а также инспекция народных училищ. Совнаробразы строились на строго демократических началах. В состав их входили представители Совета, родители, учащиеся. Совнаробраз разрабатывал методические и педагогические вопросы, назначал учителей, подготовлял проекты постановлений Советов в области просвещения.

С 1 по 15 августа 1918 г. были проведены двухнедельные курсы по переподготовке учителей, а затем учителя были распределены на работу. В основу подбора и оценки учителей были положены следующие принципы:

- а) признание им власти Российской Социалистической Федеративной Республики;
- б) педагогические способности кандидата;

⁷⁷ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 7, л. 49.

⁷⁸ Там же, д. 1, л. 22.

⁷⁹ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 2, ед. хр. 6, л. 1.

⁸⁰ «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Дербента и его района», 30 июля 1918 г.

в) поддержание социалистической власти в разрушении буржуазной школьной системы и создании единой трудовой общедоступной и равной для всех школы.

Исполком Темир-Хан-Шуринского Совета открыл пансионат для детей горской бедноты на базе старого реального училища; специальным решением было указано на необходимость сохранить богатейшую библиотеку училища для пансионата. Была проведена перепись детей дошкольного и школьного возрастов. В городах Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске и Дербенте были открыты первые в Дагестане детские сады; велась работа по созданию кадров для дошкольных учреждений. Были созданы клубы народного просвещения для родителей, учащихся, учителей и вообще всех граждан, «интересующихся делом народного образования». В наиболее крупных населенных пунктах Дагестана были открыты школы. Совет народного образования решил создать специальную школу грамотности для взрослых с дифференцированно составленными группами, устраивая для слушателей не менее двух раз в неделю лекции по общественно-политическим вопросам.

В развитии школьного строительства важную роль сыграли программы школьного обучения, составленные для дагестанских школ на основе и по примеру программ Народного комиссариата просвещения РСФСР. В этом плане примечательна работа Дагестанского съезда учителей, проходившего 15 августа 1918 г. и обсудившего вопросы: «Политическая платформа учительства и его отношение к текущему моменту», «Об организации трудовой школы», «О родном языке, учебниках и учебных пособиях»⁸¹.

Комитеты РКП(б) и Советы взяли в свои руки и дело санитарного просвещения и здравоохранения. В 1918 г. в Дагестане свирепствовали эпидемии тифа, холеры⁸², малярии, испанки, оспы, явившиеся страшным бедствием для народных масс. Трудности борьбы с эпидемиями усугублялись отсутствием медикаментов, крайней недостаточностью сети лечебных учреждений, а также разразившимся в крае голодом. Медико-санитарный подотдел Темир-Хан-Шуринского Совета немедленно приступил к организации народного здравоохранения, «руководствуясь высокими принципами демократической подачи санитарно-лечебной помощи, указанными в декретах Центральной Советской власти». Перед подотделом ставились следующие задачи: а) демократическая реорганизация управлений областного врача и ветеринарного инспектора; б) оказание широкой бесплатной медицинской (амбулаторной и стационарной) помощи всем гражданам города и области⁸³.

На заседании Областного исполнительного комитета в начале августа 1918 г. был утвержден проект организации санитарно-эпидемического отряда по борьбе с холерой в Темир-Хан-Шуринском округе, выработанный медико-санитарным подотделом. Отряд этот, разделившись на две части, выехал в горы, направляясь в первую очередь в те аулы, где эпидемия была особенно сильна⁸⁴. Органы Советской власти развернули плодотворную работу по ликвидации эпидемических заболеваний в Дагестане.

* * *

В целях осуществления контроля за исполнением декретов и распоряжений Совета Народных Комиссаров РСФСР областной исполком создал местный контрольный отдел, наделенный соответствующими функциями,

⁸¹ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 11, лл. 8, 34 об.; д. 14, лл. 5, 6 об., 17, 18.

⁸² Холера была занесена в Дагестан из Персии.

⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 11, л. 14 об.

⁸⁴ «Известия Темир-Хан-Шуринского Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов», 28 августа 1918 г.

организовал судебный отдел и принял меры по налаживанию его деятельности, повел решительную борьбу с нарушениями дисциплины, проявлениями расхлябанности. Во избежание эксцессов на почве пьянства 2 июля 1918 г. в Темир-Хан-Шуре было уничтожено большое количество вина. Совет уделял много внимания борьбе за упрочение социалистического правопорядка. Исполком Совета, рассмотрев вопрос об имевших место случаях самосудов, вынес 4 июля 1918 г. протест «против самосудов, расстрелов и всяких избиений» и поручил президиуму «принять необходимые меры и оповестить в печати»⁸⁵.

Органам Советской власти приходилось ломать сопротивление эксплуататорских классов, саботаж буржуазии. «В городах, как например, в Порт-Петровске,— сообщали «Известия» Бакинского Совета,— Совдепы стояли перед необходимостью всячески бороться с саботажем и контрреволюцией, для чего по примеру больших городов выбираются особые комиссии, снабженные чрезвычайными полномочиями. Приходится бороться с домовладельцами, не желающими вносить подоходный налог. Порт-Петровский Совдеп объявляет всем домовладельцам, чтобы они в недельный срок уплатили все налоги наличными деньгами, в противном случае имущество их будет конфисковываться в административном порядке»⁸⁶.

30 июня 1918 г. Темир-Хан-Шуринский Совет создал Бюро контрразведки по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, впоследствии реорганизованное в Дагестанский областной отдел Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), во главе которого стоял А. Исмаилов. Бюро вело борьбу против контрреволюции, саботажа, шпионажа, распространения антисоветской литературы, спекуляции, мародерства и т. д. В состав Бюро входило 7 человек: два представителя Совета, по одному представителю от партийных фракций Совета, два представителя от Красной Армии. Свою деятельность члены Бюро согласовывали с сельскими партийными ячейками и группами, а также с сельскими Советами. Обвинительные материалы на контрреволюционеров Бюро передавало Следственной Комиссии Революционного трибунала. Оперативные функции оно осуществляло, опираясь на реальную силу Красной Армии. Члены Бюро докладывали регулярно Совету о своих действиях⁸⁷.

15 июля 1918 г. Темир-Хан-Шуринский Совет закрыл «дома терпимости и... питейные заведения с крепкими напитками, под теми или иными названиями служащие очагами и рассадниками контрреволюции». Совет выслал из Темир-Хан-Шуры всех офицеров, осужденных Революционным трибуналом⁸⁸. По указанию Дагестанского областного исполкома Кадарский сельский Совет 15 августа 1918 г. выселил всех мужчин-чанков (бекский род), боровшихся против Советской власти в рядах банд Гоцинского, и конфисковал их имущество в пользу аульной бедноты⁸⁹. Аналогичные меры против контрреволюционеров были приняты и в других округах.

В борьбе с контрреволюционными элементами Советы встречали содействие со стороны широких масс трудящихся Дагестана. В советские органы поступали заявления от отдельных граждан и от коллективов трудящихся, в которых сообщалось о фактах подрывной деятельности, распространении провокационных слухов и т. д. В этом отношении характерно заявление жителей селения Апши, Дженгутаевского участка, Темир-Хан-Шуринского округа на имя чрезвычайной следственной комиссии,

⁸⁵ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 11, лл. 17, 18; д. 15, л. 20.

⁸⁶ «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района», 24 июля 1918 г.

⁸⁷ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 1, л. 78; д. 7, лл. 3, 7, 12; д. 11, лл. 2, 11; д. 2, л. 65.

⁸⁸ Там же, д. 11, л. 34об.

⁸⁹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», стр. 182.

в котором они просили «принять самые строгие меры против жителя этого селения Абдуллы Бутун-оглы, распространяющего провокационные слухи против Советской власти, занимающегося шпионажем и во всем содействующего узун-хаджинским бандитам»⁹⁰.

* * *

Советская власть в Дагестане не успела еще окрепнуть, как контрреволюция начала собирать силы для борьбы с нею. Дагестанским партийным организациям и органам Советской власти пришлось в срочном порядке создавать вооруженные силы для того, чтобы отстоять завоевания социалистической революции. За короткий срок была организована Дагестанская добровольческая социалистическая Красная Армия, в рядах которой боролось более восьми тысяч бойцов.

В опубликованном в мае 1918 г. обращении коммунистов Дагестана к трудящимся массам о вступлении в ряды Красной Армии говорилось: «Всякий, кому дорога свобода трудового народа, кто не хочет быть рабом богатей, князей и других господ, кто хочет помочь трудящимся в это тяжелое время, пусть идет в Красную Армию... Братья, чем жить в рабстве, лучше мы умрем свободными борцами за свободу!»⁹¹.

В особенно трудное положение была поставлена Советская власть в Дагестане в связи с нашествием в августе — сентябре 1918 г. белогвардейских банд англо-американского наймита Л. Бичерахова.

Части Красной Армии под командованием М. Дахадаева вели неравные оборонительно-наступательные бои против бичераховских белогвардейцев под Дербентом, Мамед-Калой, Манасом, Порт-Петровском. Бичераховская пехота наступала при поддержке артиллерии, двух бронепоездов и конницы; по всей линии железной дороги от Дербента до Порт-Петровска советские войска обстреливались корабельной артиллерией военного флота контрреволюционного «правительства Центрокаспия». Тем не менее советские войска наносили противнику чувствительные удары.

Но силы были слишком неравными. 3 сентября 1918 г. Советская власть пала в Порт-Петровске. К началу октября власть в области захватила офицерская банда Бичерахова — Тарковского. Начался новый период борьбы трудящихся горцев против объединенных сил иностранных военных интервентов и внутренних белогвардейцев за восстановление Советской власти в Дагестане.

Советская власть в Дагестане просуществовала всего несколько месяцев. Однако и за этот короткий срок дагестанские большевистские организации под руководством ЦК РКП(б) сумели сделать многое: они наместили и осуществили ряд мероприятий по политическому воспитанию трудящихся горцев, по частичному разрешению в низинных районах аграрного вопроса, смягчению продовольственного кризиса, а также по линии хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, борьбы против контрреволюции, спекуляции и саботажа.

Вся эта созидательная политическая, хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа явилась важным этапом в борьбе за Советскую власть в Дагестане. Деятельность органов Советской власти летом 1918 г. в Дагестане имела огромное значение для сплочения трудящихся горцев на окончательный разгром сил контрреволюции в последующий период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

⁹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 135 р, оп. 1, д. 15, л. 21об.

⁹¹ «Ишчи Халк», 22 мая 1918 г.

